

© 2017 г.

Алексей Шлихтер

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН
(e-mail shlihter.alexey@yandex.ru)

«ЗЕЛЕНАЯ ПОЛИТИКА» ДРУЖЕСТВЕННЫХ ПРИРОДЕ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ

Рассмотрены участие крупных компаний в освоении возобновляемых источников энергии, энергоэффективные технологии, применение экологического аудита в производственных процессах, а также в утилизации вредных отходов.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленые товары и услуги, зеленые облигации, зеленые банки, возобновляемая энергия, ветровые станции, солнечные станции, экологические отчеты, экологический аудит.

Стержнем глобальной «зеленой стратегии» развития экономики является ее экологическая модернизация, предполагающая переход от ресурсозатратной к ресурсосберегающей модели. В процессе модернизации важную роль играет поведение крупных экологически ориентированных компаний, сочетающих рост эффективности производства и прибыли с минимизацией выбросов и загрязнений.

Наиболее крупные из них активно участвуют в «зеленой политике» в силу следующих обстоятельств:

во-первых, процесс разрушения экосистемы принял угрожающие масштабы, и многие коммерческие предприятия не только признали свою ответственность как одного из источника этой угрозы, но и предпринимают реальные шаги для ее минимизации;

во-вторых, будущее мировой экономики будет определять потребительское поведение покупателей, все больше отдающих предпочтение «зеленым» продуктам и услугам;

в-третьих, для бизнеса в XXI столетии наступил благоприятный момент, чтобы извлечь выгоды из-за охватившей весь мир обеспокоенности кризисным состоянием окружающей среды.

Тенденцией глобального розничного рынка является выделение в отдельное направление продаж натуральных продуктов питания. На данный момент лидерами на мировом рынке их сбыта являются США, Бразилия Япония и Евросоюз. Отдельным сегментом рыночных потребителей «зеленых» товаров и услуг в США и Японии выделяются Лохас – потребители (Lifestyles of Health and Sustainability), которые дорожат качеством жизни и заботятся о своем здоровье. В США их доля составляет 23%

населения (в 1960 г. — 4%) и 80% из них готовы платить на 15–20% дороже за «зеленые» продукты и услуги.

Эта категория представлена профессионалами из обеспеченной части среднего класса. В США рыночная доля потребляемых ими товаров и услуг на сегодня оценивается в 370 млрд долл. — это 30% американского валового потребительского рынка и 546 млрд долл. на мировом рынке¹. В сфере услуг производится очистка воды природными путями, товары и пищевые продукты проверяются на присутствие в них вредных для здоровья химикатов, предпринимаются другие меры, направленные на восстановление и сохранение здоровья людей.

Сегодня товаром на мировых биржах (к примеру, NASDAQ) являются не только акции компаний, но и градус общественного доверия к ним, все чаще употребляемым становится термин «стратегия лидерства бизнеса по стоимости репутации», который отражает многомерный характер современной конкуренции. Г. Даулинг, один из ведущих мировых экспертов в вопросах деловой репутации, рассматривает ее и как своеобразный страховой полис для бизнеса в случае наступления серьезного кризиса. Потребители XXI века считают выпуск высококачественного продукта необходимым, но недостаточным условием для завоевания компанией высокой репутации. Согласно проведенному в 2015 г. международному опросу, 78% американских потребителей предпочитают покупать продукцию у компаний, которые занимаются социальным маркетингом, отчисляя часть доходов от продаж на благотворительную деятельность, не используют детский труд и поддерживают социальные и экологические проекты в своей стране и за рубежом (в Великобритании таковых 86%, в Италии — 75%, Бельгии — 65%)². При повышении спроса на товары и продукты социально ответственных компаний основными препятствиями являются достаточно высокая их цена (США, Великобритания, Германия, Австралия), ограниченный выбор (Бразилия, Индия) и неадекватная маркировка (Китай).

Параллельно с расширением «зеленых» рынков растет число фирм, которые производят наилучшие доступные технологии (НДТ) (оборудование, приборы и средства контроля в целях medioохраны) или специализируются на переработке отходов. НДТ — это передовые достижения науки и техники, наносящие наименьший вред природе и при этом выгодные с экономической точки зрения. В сложившейся в развитых странах институциональной и регулятивной среде НДТ не только окупаются, но и приносят прибыль: по некоторым расчетам, на 1 долл., вложенный в НДТ, прибыль может составить от 5 до 10 долл.

¹ The Nielsen Company, Green Generation: Millennials Say Sustainability is a Shopping Priority (Nov. 5, 2015), <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2015/green-generation-millennials-say-sustainability-is-a-shopping-priority.html>.

² <http://www.mori.com/pubinfo/pdf/pfh-henley01.pdf>.

В классификации экотехнологий выделяются 4 категории: во-первых, те, которые способствуют сведению экологического ущерба к минимуму и создают возможность избежать производства опасных веществ и деградации природной среды; во-вторых, технологии мониторинга и оценки состояния окружающей среды и выбросов загрязнений; в-третьих, технологии восстановительного характера, которые превращают опасные для природы и людей вещества в безопасные; в-четвертых, технологии восстановления экосистем, пришедших в упадок под воздействием природных или антропогенных воздействий.

Вслед за развитыми странами внедрить на предприятиях НДТ планирует и Россия. В 2017 г. компании намереваются вложить в них более 130 млрд руб. С 2019 г. экологическая модернизация станет законом для 300 крупнейших российских предприятий. Не готовые к выполнению закона компании могут в будущем попросту закрыться, разорившись от громадных штрафов, которые власти обещают увеличивать по прогрессирующей шкале. Система штрафов эффективно действует уже много лет в США. Например, в 2008 г. на американские компании, виновные в загрязнении окружающей среды, были наложены штрафы на общую сумму 11,8 млрд долл. «Массей Энерджи», одна из крупнейших американских угольных компаний, за загрязняющие сбросы в местную реку была оштрафована на 20 млн.долл.

Убытки, которые несут компании, служат им стимулом для движения навстречу дружественной природе политике. Яркий тому пример — разлив в 1989 г. нефти и загрязнение почти 2 тыс. км береговой линии Аляски из-за аварии принадлежавшего «ЭксонМобил» нефтяного танкера «Вальдес». За короткое время компания встроилась в общемировой тренд социальной ответственности. Несмотря на мировой финансовый кризис 2008—2009 гг., она продолжала наращивать расходы на средоохранные и благотворительные проекты, и после небольшого сокращения в 2012—2013 гг. они вернулись к прежнему значению, составив в 2014 году 279 млн долл.

Мейнстримом последнего десятилетия является экологизация энергетики. Опасения насчет сокращения запасов углеводородного сырья и глобального дефицита нефтепродуктов, резкий скачок цен на энергоносители в начале XXI в. — все это послужило стимулом для развития рынка возобновляемых источников энергии (ВИЭ), хотя оценки перспектив этого рынка диаметрально расходятся. Одни считают препятствием для освоения ВИЭ крупные финансовые затраты, другие резонно отмечают, что это обстоятельство не сделало чистые энергоресурсы менее привлекательными для инвесторов.

Основной вклад в финансирование ВИЭ и энергоэффективности вносят международные инвестиционные компании. Начиная с 2007 г. в мировую «зеленую» экономику вложено только частных инвестиций

в размере 6,22 трлн долл. (778 млрд долл. в среднем в год), в том числе более 550 млрд долл. — в низкоуглеродные проекты¹.

В 2008 г. США лидировали по объему инвестиций в производство чистой энергии, но в 2010 г. их опередил Китай. В 2011 г. США вновь вышли вперед с валовым объемом «зеленых» инвестиций в 55,9 млрд долл., заняв по инвестициям в солнечную энергетику второе место в мире (20 млрд долл.) после Китая (свыше 40 млрд долл.) и уступив Германии по инвестициям в ветроэнергетику. По итогам 2014 г. в пятерку стран-лидеров по общей установленной мощности ВИЭ вошли Китай, США, Бразилия, Канада и Германия².

В нулевые годы рост потребности в эффективности энергозатрат, средоохранной деятельности компаний и достижении гибкости и согласованности действий привел к освоению комплексных методов регулирования, среди которых важнейшая роль отводится механизмам сотрудничества правительства с коммерческим сектором. При этом государство планирует поэтапно снижать свою долю расходов и разделить функциональную нагрузку между остальными партнерами.

Для поддержки альтернативной энергетики США основной упор делают на рыночные механизмы — это и проведение тендеров и аукционов на право приоритетной поставки энергии в сеть, и выпуск свободно обращающихся торговых сертификатов. Тренд к коммерциализации наблюдается и в ЕС. В январе 2014 года Европейская комиссия опубликовала амбициозную программу стратегии Евросоюза в области энергетики и борьбы с изменением климата до 2030 года, в которой планируется сократить по сравнению с 1990 г. выбросы парниковых газов на 40% и увеличить долю ВИЭ в структуре энергопотребления на 27%.

По новым директивам в ЕС уменьшится число и стоимость программ государственной поддержки и они будут направлены на небольшие проекты (менее 5 МВт для ветряной энергии и менее 1 МВт для прочих видов) сроком не более 10 лет и с покрытием не более 45% от общих затрат производства. Уже сегодня благодаря растущей ценовой конкурентоспособности темпы роста «зеленых» технологий компаний превышают показатели роста экономики.

Существенный вклад в развитие ВИЭ вносят американские промышленные и ИТ компании, в проектах которых 56% приходится на ветроэнергетику. В 2014 г. «Майкрософт», компания по производству программного обеспечения, приступила к строительству центров обработки данных (ЦОД) в штате Айова, который лидирует по доле ветроэлектрогенераторов с 25% от общего энергетического баланса штата. Компания приобрела в Айове «зеленые» кредиты на развитие ветроэнергетики. Такими же

¹ Порфирьев Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе». /МЭиМО. 2016. № 9. С. 6.

² Renewables Global Status Report // Renewable Energy Policy Network for the 21st Century/ Paris: REN 21. 2015. P. 15.

кредитами располагают интернет-гиганты «Фейсбук», «Гугл» и «Ай-Би-Эм», американская компания по производству компьютеров¹.

Начиная с 2005 г. «Дженерал Электрик» инвестировала в чистые технологии 12 млрд долл. и планирует к 2020 г. увеличить эту сумму до 25 млрд долл. «Дженерал Моторс» в 2015 г. подписала дорогостоящий контракт на 14 лет на закупку ветроэнергии мощностью 250 МВт для своего завода в округе Идальго (штат Техас). Этой мощности должно хватить для производства 125 тыс. автомобилей в год (половина загрузки техасского завода).

Спустя 10 лет после спада интереса бизнеса к ветроэнергетике в конце 1990-х гг. из-за проблемы ее прерывности, наметился ее подъем благодаря снижению стоимости. Наряду с ветровой на подъеме солнечная энергетика (СЭ), продемонстрировавшая в 2015 г. в США небывалый рост за счет 30% налогового вычета на установку солнечных систем, истекшего в 2016 г. Было принято решение о продлении еще на 5 лет предоставления займов при строительстве новых коммерческих солнечных генераторов. Новые проекты, начатые до 31 декабря 2019 г., получают государственные кредиты с поэтапным их снижением в зависимости от даты начала строительства².

За последние два года количество новых прямых и смежных рабочих мест в секторе ВИЭ (исключая крупные гидростанции) выросло до 8,1 млн. В странах, использующих ветроэнергетику, количество работников превысило один миллион, а наивысший прирост занятых в этом сегменте «зеленого» рынка наблюдается в Китае и США, меньший – в Бразилии и Евросоюзе. В сегменте чистой энергетики наибольшая занятость приходится на Китай (764 тыс. чел.), меньшая – на Бразилию и Соединенные Штаты (в них производством и продажей чистой энергии занято 724 тыс. чел.). Доля занятых в ветроэнергетике США равна 45% от всех работающих в сфере ВИЭ; в солнечной энергетике – 22%; в производстве биотоплива – 34%.³

Благодаря федеральным субсидиям США по потреблению биотоплива удерживают ведущее место в мире. Более 95% автомобильного бензина, реализуемого на бензозаправках, блендировано этанолом. Дальнейшее развитие этого направления лимитируется тем обстоятельством, что на производство этанола уходит около 40% всей выращиваемой в стране кукурузы. США – единственная страна в мире, установившая государственный норматив потребления биотоплива из непродовольственного сырья⁴. Всего в мире производством и сбытом биотоплива занято око-

¹ The 2013 CSR RepTrak™ 100: Results and Report. <http://www.ussif.org/files/Publications/>.

² Overseas Development Institute & Oil Change International. Nov. 16. 2015.

³ Renewables Global Status Report // Renewable Energy Policy Network for the 21st Century. Paris: REN 21. 2015. P.15.

⁴ Подробнее см: *Дмитриев С. С.* Эволюция энергетической политики США – поиски ответов на вызовы XXI века. В книге: США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. Том I. /Москва ИМЭМО РАН 2016. С. 168.

ло 2 млн чел., а лидирует по этому показателю Бразилия, за ней следуют США, Индонезия, Китай и Таиланд.

В солнечной энергетике США занято 174 тыс. работников (55% – в сфере установки солнечных панелей, 19% – в сфере производства и 12% – в сфере продаж). Эти рабочие места неплохо оплачиваются – в среднем 20–24 долл. в час. Прямые затраты на СЭ долгое время были высокими, но на тендерах 2016 г. они снизились на 50% благодаря усовершенствованию технологий¹.

Существенное преимущество СЭ перед углеводородной заключается в том, что в отличие от первой вторая отравляет природу и к тому же сажа, СО₂, ртуть и угольная зола, попадая в воздух и воду, приводят к серьезным заболеваниям людей, а поэтому требуют крупных затрат на лечение и сказываются на продолжительности жизни. Другое преимущество СЭ состоит в том, что на нее не влияют колебания цен на нефть.

К настоящему времени удалось уменьшить на 65% стоимость электроэнергии, вырабатываемой солнечными электростанциями, что не может не привлекать компании. Например, «Эппл», американская корпорация по производству смартфонов и планшетных компьютеров, – крупнейший владелец солнечных станций в Калифорнии, за счет которых работают ее ЦОД. В 2015 г. компания подписала 25-летний контракт о покупке 130 МВт энергии солнечной электростанции «Калифорния Флэтс» в округе Монтерей. Реализация контракта может увеличить выработку и потребление СЭ и в дальнейшем не только снизить ее стоимость, но и значительно улучшить экологическую ситуацию в штате².

В 2016 г. «Фейсбук», «Майкрософт» и еще 60 американских компаний создали Альянс потребителей ВИЭ для ввода в действие новых электростанций мощностью 60 ГВт к 2025 г. Основной мотив создания Альянса связан с трудностями закупки возобновляемой энергии у девелоперов ВИЭ-проектов и ограниченностью этих опций в некоторых американских штатах, в особенности, для не очень крупных корпоративных потребителей.

Компании «Эппл» и «Интел» инвестируют не только в инфраструктуру «зеленых» энергоисточников в разных странах, но и в оборудование по очистке воды. К настоящему времени все операции «Эппл» на территории 23 стран, включая США, Китай, Германию и Сингапур (розничные магазины, офисы и информационные центры), а также 93% операций по всему миру обеспечены экологически чистой энергией.

В настоящее время ведущие IT-корпорации улучшили свои экологические показатели, а рейтинг «зеленых» производителей в январе 2017 г. вывел в лидеры «Эппл», возглавившей список самых зеленых IT-компаний с результатом 83% по индексу «чистой энергетики». Высокий статус

¹ Bloomberg New Energy Finance. May 4. 2016.

² Apple Inc. Nov 26, 2015.

производителя iPhone объясняется практическим использованием всей энергии на предприятиях и в розничных магазинах компании за счет солнечных, ветряных и геотермальных источников.

Далеко не все аналитики разделяют оптимизм по поводу перспектив СЭ, предупреждая о неоправданно завышенных ожиданиях. Некоторые их аргументы не выдерживают критики, другие заслуживают внимания. *Во-первых*, по их мнению, потребность в государственных субсидиях является показателем того, что стоимость солнечных установок будет высокой как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Однако критики СЭ то ли по забывчивости, то ли сознательно умалчивают тот факт, что нефтегазовые ТНК, являясь основными и постоянными выгодоприобретателями от субсидий, продолжали неправомерно получать льготы даже в периоды, когда цены на энергоносители были высокими. Совокупные потери федерального бюджета США от налоговых льгот и субсидий для углеводородной энергетики были оценены в 21,5 млрд долл. Обещания Б. Обамы отменить субсидирование углеводородной энергетики с завидной регулярностью включались в проекты бюджета, но так и не были выполнены¹.

Во-вторых, критически настроенные эксперты считают чистоту СЭ сильно преувеличенной, имея в виду применение в солнечных панелях редких металлов, которые трудно поддаются переработке, а попытки увеличить их использование чреваты быстрым истощением месторождений. Это, по их мнению, требует использования новых месторождений, расходы на разработку которых увеличиваются.

В-третьих, «зеленые» технологии могут работать только совместно с системой горючих ископаемых по двум причинам: а) в отличие от угольных, солнечные и ветростанции не могут работать непрерывно, и поэтому за год произведут меньше электроэнергии, даже если их мощность равна мощности угольных электростанций или превосходит их; б) любая работающая от энергии ветра или солнца электросистема требует ремонта, и, следовательно, невозможно будет избежать использования углеводородов.

Тем не менее интерес к СЭ сохраняется, что во многом объясняется экспоненциальным ростом ее использования за последние 20 лет индивидуальными потребителями и домохозяйствами в разных странах. Повышение интереса к СЭ на бытовом уровне обязано сумме факторов: уменьшение стоимости; увеличение эффективности и стимулирующая обстановка со стороны регуляторов и налогов; обеспокоенность изменением климата. В 30 странах солнечные панели, установленные на крышах жилых домов и офисов, обходятся домохозяйствам дешевле, чем электроэнергия из сети – и это не считая субсидий на их приобретение.

¹ США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. Том 1. Москва, ИМЭМО РАН. 2016. С. 163.

Перспективным сегментом рынка на сегодня считается диагностика и аудит энергоэффективности. Во многих странах энергосбережение признано высокоприоритетным и самым недоиспользуемым ресурсом. Подсчитано, что если снизить электропотребление в жилищном секторе США на 1/5, то расходы на коммунальные услуги сократятся на 80 млрд долл. в год. Работающие на этом рынке американские и европейские фирмы проводят оценку и диагностику температурного режима в жилых помещениях, предоставляют индивидуальные решения «под ключ», означающие, что подрядчик сначала выполняет аудит, затем рассчитывает бизнес-план, осуществляет установку необходимого оборудования для домохозяйств, проверяет состояние очистки воды, освещения и качество воздуха в квартирах¹.

В коммерческом секторе США, Германии и Японии для жилого сектора налажен выпуск средств энергосбережения, водоочистных технологий и повторного использования воды. Американская компания «Фононик», производящая рефрижераторы и системы контроля воздуха, продает тепловые насосы для охлаждения и нагрева воздуха в жилых помещениях и офисах для замораживания пищевых продуктов. Новую систему аккумуляции энергии в домашних условиях презентовала немецкая компания «Шонненбаттери», которая выпускает домашние аккумуляторы для хранения электроэнергии, поступающей от солнечных батарей. Заряд с аккумуляторов можно расходовать оптимальным образом в течение дня, продавая в сеть по высокому тарифу и, наоборот, пополняя его в периоды дешевой электроэнергии.

Крупные компании делают акцент на инновациях и эффективных по затратам решениях и для противодействия климатическим изменениям. Например, «Проктер энд Гэмбл», транснациональный производитель бытовой химии, планирует к 2020 г. за счет ВИЭ сократить на 30% абсолютные значения выбросов тепличных газов. Другой компанией, поставившей целью выйти на низкий уровень выбросов от сжигания углеводородов, является «Метлайф», ведущий международный холдинг в сфере страхования и пенсионного обеспечения. Поставлена задача в реализации сформулированных глобальных природоохранных целей холдинга – сократить к 2020 году энергопотребление на 10% от уровня 2012 г. Метлайф уделяет внимание вопросам средоохраны во всем мире, ведет работу с ведущими поставщиками для сокращения воздействия на окружающую среду по всей цепочке поставок. Объем «зеленых» инвестиций холдинга составляет на сегодня 9,7 млрд долл., включая долевое участие в 37 ветряных и солнечных станциях.

Серьезное внимание уделяется бизнесом и проблеме накопления вредных отходов, среди которых наиболее опасными являются пластмассы с высокой долей бромсодержащих огнестойких добавок,

¹ <https://www.crunchbase.com/organization/next-step-living>.

электронно-лучевые трубки и жидкокристаллические экраны, содержащие свинец и ртуть, отходы полимерной и комбинированной упаковки (в США еще недавно попадало на свалки или сжигалось до 80–90% всей полимерной упаковки).

Американским законом, ужесточившим требования к выполнению компаниями очистных работ на своих объектах, является Закон о Суперфонде: 14% средств поступает в этот траст-фонд из федерального бюджета и бюджетов штатов, 86% – это поступления от специального налога, выплачиваемого компаниями химической и нефтехимической промышленности. По программе Суперфонда средства на проведение очистных мероприятий взыскиваются с виновника загрязнения в судебном порядке. Если установить виновника загрязнения никак не удастся, работы по очистке оплачиваются из Суперфонда¹.

Результатом внедрения в практику требований Суперфонда стало чуткое реагирование рынка недвижимости на вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды. В повседневную практику вошли процедуры проверок, снижающие риски приобретения недвижимости, обремененной экологическими долгами. К настоящему времени на рынке очистного оборудования и в операциях в области утилизации отходов, их переработки и повторного использования занято 12 млн чел. всего лишь в трех странах (Бразилия, Китай и США). Эта деятельность приносит компаниям солидные доходы. Так, «Дженерал Моторс» ежегодно получает от этих операций 1 млрд долл.

В контексте средоохранных мер и «зеленого» маркетинга крупные компании добиваются ощутимой экономии на упаковочных материалах. Если раньше «Макдоналдс» закупал сироп Кока-Кола в пластиковых бутылках, то теперь он поставляется в цистернах, а из них перекачивается в специальные баки, установленные в подсобных помещениях ресторанов. Эта инновация позволяет экономить свыше 30 млн т. упаковки в год. Все салфетки, пакеты и подносы в ресторанах этой сети быстрого питания изготовлены из переработанной бумаги.

Другим примером является «Проктер энд Гэмбл», заменившая вредный пластик из нефтепродуктов на пластик, получаемый из сахарного тростника, способный полностью разлагаться, не причиняя ущерба окружающей среде и потребителю. В своей программе экологической стратегии “P&G в 2020 г.” компания планирует перейти на стопроцентное использование в производстве продукции и упаковки из возобновляемого сырья или переработанных материалов.

В «зеленой» политике активно участвуют и банки. Так, в США «Ферст Грин Бэнк» переехал в новое здание, полностью отвечающее требованиям, предъявляемым «Американским советом по зеленому строительству»².

¹ US EPA. Solid Waste and Emergency Response Home. New York.11.01 2010. P.2. <http://www.epa.gov/superfund/about.htm>.

² Green Banks / Press Releases. July 20. 2016.

Предпринятые банком меры по достижению нулевого энергобаланса, включают: 1) снижение энергопотребления за счет архитектурных и инженерных решений (естественное освещение, вентиляция, испарительное охлаждение); 2) использование в здании солнечных батарей для нагрева воды и ветроэнергетических установок. Заслуживает внимания и «Банк США», занимающий благодаря реализации энергосберегающих технологий в сфере бизнес-процессов и банковских операций 4-е место в рейтинге. Банк резко сократил потребление энергоресурсов за счет существенно уменьшения числа серверов и другой технической аппаратуры в ЦОД.

На дружественную природе политику компаний влияет их зависимость от экологической экспертизы и заимствований на рынке капитала. В 2016 г. Федеральное Агентство США по охране окружающей среды проанализировало 60 исследований по экологической экспертизе при строительстве крупных водоочистных сооружений. Экспертиза помогла так перестроить проекты предприятий, что их стоимость уменьшилась, не считая эффекта оздоровления окружающей среды.

Принимая решение о покупке пакетов акций компании, ответственные инвесторы оценивают весь спектр рисков. Они требуют от компаний все более полной информации об экологических параметрах их бизнеса, включения в годовые отчеты данных о соответствии установленным стандартам. Перспективы развития компании могут вызывать сомнения у инвесторов, если они не обладают достоверными сведениями о том, что осуществляемый ею проект не наносит ущерба природе. Экологические отчеты закрывают эту информационную брешь, показывая, что компания соблюдает «зеленые» нормативы, и поэтому риски санкций для нее минимальны. Инвесторы не только убеждают руководство компаний в необходимости соблюдения средоохранных норм, но и могут потребовать их, инициировав голосование на собраниях акционеров.

Прежде в центре внимания институциональных инвесторов (ИИ) находились риски, которые могли негативно отразиться на рентабельности инвестиций. Например, основанием для опасений служили огромные убытки строительных компаний от выплаты компенсаций по судебным искам, связанным с применением асбеста (в 2005 г. объем таких исков оценивался в 250 млрд долл.). Ныне для ИИ характерен гораздо более широкий подход, когда при решении вопросов выбора компаний для инвестирования учитываются риски, могущие реализоваться в будущем. Речь идет об изменении климата, дефиците мировых запасов пресной воды, разрушении естественной среды обитания рыб, птиц и животных.

Ширится практика составления экологических отчетов, которые зарегистрировали 95% крупнейших компаний списка «Global 250»¹. В связи с ростом внимания проверяющих инстанций к экоотчетам разработан

¹ А. А. Шлихтер. «“Зеленая” стратегия американских корпораций». Мировая экономика и международные отношения. № 7. 2013. С. 19.

международный стандарт Carbon Disclosure Project. По инициативе финансовых корпораций в 1999 г. в ЕС, а затем в США и Канаде введен в обращение Индекс устойчивого развития Доу-Джонса (Dow Jones Sustainability Index), который рассчитывается системой весов для качественных и количественных показателей по пяти направлениям: 1) эффективность корпоративного управления и развитость системы антикризисного менеджмента; 2) противодействие коррупции; 3) качество экологической отчетности; 4) оценка развития человеческого капитала; 5) социальная ответственность и социальная отчетность. Через систему коэффициентов данные показатели сводятся к значению, выраженному в процентах¹.

Согласно полученным результатам, с 2011 по 2016 гг. в США объем эмиссий от использования на предприятиях углеводородов сократился на 11%, загрязнение воды – более чем на 25% (с 2013 г.), а общее количество источников загрязнения – на 12%. Две трети американских компаний и 4/5 глобальных корпораций опубликовали отчеты о мерах в области природоохраны².

Типичной для управления экобезопасностью компаний является действующая в США и странах ЕС «Система экологического менеджмента и аудита» – EMAS (Environmental Management and Audit System). Согласно Системе все производственные функции, факторы и инфраструктура производства должны быть адаптированы к нормативам экологической безопасности в сфере ресурсосбережения и рационального природопользования. На уровне предприятия назначается ответственный за экоманеджмент, в обязанности которого входит подготовка периодических докладов руководству о функционировании EMAS. Также проводится обучение персонала, чтобы он мог грамотно действовать в нестандартных ситуациях.

Аудит по системе EMAS может проводиться как по инициативе совета директоров компании (внутренний эоаудит - ВЭА), так и по требованию государственных органов, населения близлежащих к предприятиям районов, инвестиционных банков и страховых компаний (в случае предоставления кредитов, ссуд или страховых полисов). Если официальные природоохранные службы устанавливают фиксированную степень детализации проведения аудита, то совет директоров может дать указание провести более тщательную проверку с анализом всех операций на разных структурных уровнях компании. В небольших фирмах может не быть штатных аудиторов, и тогда ВЭА проводится ревизионной комиссией или аудиторской фирмой по контракту.

В отдельных странах популярностью пользуются технологии, позволяющие быстро достигать целевых аудиторий, оперативно обновлять

¹ «Report or Explain: a Smart Policy Approach for Non-Financial Information Disclosure GRI». 7 March 2016.

² The state of green business 2017. By Richard Mattison Friday 17 February 2017.

информацию и выбирать оптимальные способы донесения сообщений, касающихся экоаудита. Определённых успехов в этом деле достигли США: некоторые американские компании публикуют полные версии экологических и социальных отчётов только на сайтах, а на бумажных носителях – лишь миниотчёты, адресованные аудитории, которой удобнее получать информацию именно в такой форме. Наряду с перечисленными используются тематические микросайты, справочники и базы данных, применяются перекрёстные ссылки, которые облегчают поиск тематической информации. Ориентация на онлайн-аудиторию, социальные сети, широкое и творческое использование возможностей современных мультимедийных технологий позволяет компаниям быть ближе к заказчикам информации.

Объектами экоаудита служат: сырье, продукты питания, пищевые блоки, технологические процессы, системы энергосбережения, управленческая деятельность предприятия, выбросы в атмосферу, сточные воды, другие отходы, средства индивидуальной и коллективной защиты, техника безопасности и наличие экологического сертификата.

Аудит позволяет разрабатывать сценарии возможных рисков и их последствий для окружающей среды и населения, планировать меры и средства предупреждения и смягчения последствий аварий, рассчитывать размер ущерба, который может быть нанесен природе и населению деятельностью предприятия. Тщательная аудиторская работа там, где риски выше, позволяет сократить время, затрачиваемое на проверку объектов с низкими рисками.

Первыми промышленными корпорациями, выступившими инициаторами ВЭА, стали «ЮС Стил» и «Оксидентл Петролеум». В 2009 г. корпорация «Эппл» опубликовала отчет о суммарной массе парниковых газов, образующихся на этапах производства, доставки, использования и переработки своей продукции по всему миру. При этом компания использовала расчеты, позволяющие оценить воздействие на окружающую среду каждого из продуктов по всей цепочке поставок. В расчетах учитывалась география продаж и пользователей продукции, поскольку в разных странах электрические сети, питающие компьютеры MAC или зарядные устройства для айфонов, использовали разные источники электроэнергии, а значит, выбрасывали разные объемы парниковых газов.

Во многих ТНК функционируют отделы по управлению и соблюдению исполнения пакета стандартов ISO – Международной Организации Стандартизации (International Organization for Standardization): ISO14001 (экологический менеджмент); ISO 14064 (количественное измерение и уменьшение выбросов парниковых газов), ISO 22000 (система менеджмента безопасности продуктов питания), GMP (менеджмент безопасности лекарственных средств) и др. На сегодня ISO используется компаниями свыше 100 стран. Серия ISO 14000 в отличие от других экостандартов

не регулирует количественные показатели влияния предприятий на окружающую природу, а сводится к поддержке формирования систем экоуправления в самих компаниях.

По поводу *ISO14000* ведутся дискуссии с участием деловых кругов, госорганов и «зеленых» организаций. Адепты данных стандартов считают сертификацию на соответствие им полезной для сравнения «зеленой» политики компаний разных стран. Другим достоинством *ISO14000* называется их гибкость – корпорация сама ставит для себя цели в области средоохраны. Критики *ISO14000* считают эту гибкость неэффективной, оставляющей лазейки для экспорта загрязнений в развивающиеся страны, где национальные экологические нормативы гораздо ниже, чем в зоне развитых стран.

Системы экологического управления имеют много общего с системой качества выпускаемой продукции. Этим объясняется сходство инструментов управления качеством продукции и качеством средоохраны при сравнении стандартов *ISO9000* и *ISO14000*. В Европейском сообществе наблюдается тенденция к гармонизации и сведению означенных стандартов в единую систему. Таким образом, для социально-ответственных компаний преобладающей становится политика, ориентированная на удовлетворении требований потребителей не только высокого качества выпускаемой продукции, но и экологической чистоты производства.

Для стимулирования потребления экологических товаров в США, Японии и Германии используются «зеленые» платежные карты для расчетов углеродного следа – меры парниковых газов, выделяемых в процессе производства продуктов и услуг, которые потребляет держатель карты. К другим эффективным инструментам относятся «зеленые» облигации, суммы от продажи которых направляются на финансирование «зеленых» проектов. Эмитентами таких облигаций являются Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк и Международная финансовая корпорация, а основными их покупателями являются институциональные инвесторы, для которых финансирование экологически чистых проектов является демонстрацией ответственной политики.

В качестве замещения государственного экононадзора служит практика добровольной оценки соответствия деятельности компании установленным эконормативам. Примером служит принятая в нефтяной корпорации «Эксон Мобил» «Интегральная Система управления операций» (*Operations Management Integrity System – ОМИС*), с помощью которой осуществляется управление рисками в отношении технологической безопасности, здоровья населения и средоохраны на дочерних предприятиях компании по всему миру. Система состоит из 11 элементов, каждый из которых содержит перечень требований, соответствующих той или иной операции. ОМИС охватывает все аспекты управления безопасностью, охраной и защитой окружающей среды на всех этапах: от зарождения проекта до его

реализации. ОМИС прошла аттестацию в *Llound's Register Quality Assurance (LRQA)*, ведущего мирового поставщика независимых сертификационных услуг, включая оценку соответствия, другие виды освидетельствования, обучение по широкому спектру международных стандартов и сертификационных схем. LRQA имеет широкое признание, подтвержденное более 50 аккредитованными службами.

В последние годы внимание к средоохранным проектам проявляют российские компании, а отправным пунктом развития чистой энергетики в стране явились принятые в 2013 и 2015 гг. правительством РФ решения, которыми предусмотрены: а) возможность поддержки освоения ВИЭ с помощью надбавок к оптовой цене электроэнергии (за счет «зеленого» тарифа); б) установление целевых показателей доли ВИЭ в общем объеме потребления электроэнергии, которая к 2024 г. должна составить 4,5% (кроме ГЭС мощностью более 25 МВт), что предполагает введение в эксплуатацию 6 ГВт «зеленых» электростанций. Несмотря на высокий потенциал развития ВИЭ в России и официально принятые решения об их поддержке, по вопросу целесообразности перспектив освоения возобновляемой энергетики до сих пор ведутся споры, а реализация многих «зеленых» проектов затягивается на многие годы.

* * *

Подводя итог, следует отметить, что результаты «зеленой политики» зарубежных компаний пока еще скромные, но они сигнализируют о тренде дружественного к природе отношения. Инвестиции в возобновляемую энергетику – это вложения в конкурентоспособные технологии будущего. Обращение компаний к ВИЭ объясняется не только заботой о качестве окружающей среды, но и открывшимися новыми конкурентными возможностями. Выполнение компаниями экологических нормативов дает осязаемые и неосязаемые выгоды: экономия затрат, материалов и энергоресурсов на единицу продукции, возможность расширения рынка ее сбыта, создание позитивного имиджа «зеленых» компаний у потребителей и инвесторов.

Другими стимулирующими инструментами для развития «зеленой» энергетики, очистки вод от вредных сбросов и других мер в области средоохраны являются ссуды, гарантированные займы и льготные кредиты, дифференцированные тарифы, субсидии, гранты, налоговые скидки, сертификаты, налоги на ископаемое топливо, субсидирование стоимости заемного капитала и компенсация части расходов инвесторов, вкладывающих средства в возобновляемую энергетику.

В России экономический мейнстрим пока что находится в рамках традиционной парадигмы роста. Доля «зеленой» энергетики в общем объеме потребляемой электроэнергии не превышает 0,5%, что обусловлено рядом причин. *Во-первых*, реальная поддержка развития ВИЭ тормозится

инерционной политикой, когда более выгодным и экономически оправданным представляется дальнейшее развитие традиционной энергетики на основе налоговых льгот, финансирования НИОКР и субсидирования строительства нефтегазовой инфраструктуры. На сегодня проекты солнечной энергетики в стране по-прежнему являются дорогостоящими и долго окупаемыми, а тормозом их развития является отсутствие механизмов государственного субсидирования, успешно работающих в западных странах. *Во-вторых*, сложившееся за многие годы устойчивое убеждение в обладании Россией практически неисчерпаемыми запасами ископаемого топлива создает иллюзию, что России энергетический кризис не грозит и невозможен в принципе никогда.

В-третьих, фактором, затягивающим развитие ВИЭ, является сложившаяся система приоритетов, когда второстепенное значение возобновляемой энергии в России аргументируется их низкой на текущий момент конкурентоспособностью по издержкам в сравнении с ископаемым топливом. Препятствием для развития ВИЭ является и то обстоятельство, что российское общество практически не предъявляет спрос на «зеленую» энергетику и не проявляет интереса к экологическим инновациям главным образом в силу недостаточной осведомленности об их преимуществах. Поддержка домохозяйств, желающих использовать ВИЭ, в настоящее время в России отсутствует, хотя во всем мире она находит достаточно широкое применение.

Субсидирование потребления ископаемых видов топлива ведет к распространению энергетической бедности среди малообеспеченных слоев населения, препятствует притоку инвестиций в новую энергоинфраструктуру и мерам по улучшению энергоэффективности. Зависимость российской экономики от экспорта ископаемого топлива делает государственный бюджет чувствительным к любым возможным изменениям добычи углеводородного сырья и вследствие этого чрезвычайно зависимым от существующего налогового режима и субсидий в сфере добычи нефти и газа. В России ВИЭ начнут играть существенную роль, как только создание локальных альтернативных источников для существующих или новых коммерческих объектов окажется выгоднее и надежнее использования традиционных, что уже происходит в отдаленных регионах РФ. Дальнейшее снижение стоимости установок ВИЭ и экологические проблемы, связанные с угольной генерацией, в определенный момент могут переломить ситуацию и в традиционно избыточных регионах.

Литература

1. The Nielsen Company, Green Generation: Millennials Say Sustainability is a Shopping Priority (Nov. 5, 2015), <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2015/green-generation-millennials-say-sustainability-is-a-shopping-priority.html>.
2. <http://www.mori.com/pubinfo/pdf/pfh-henley01.pdf>.
3. Порфирьев Б. «“Зеленые”» тенденции в мировой финансовой системе». /МЭиМО. 2016. № 9. С. 6.

4. Renewables Global Status Report // Renewable Energy Policy Network for the 21st Century/ Paris: REN21. 2015. P.15.
5. The 2013 CSR RepTrak™ 100: Results and Report. <http://www.ussif.org/files/Publications/>.
6. Overseas Development Institute & Oil Change International. Nov. 16. 2015.
7. Renewables Global Status Report // Renewable Energy Policy Network for the 21st Century. Paris: REN21. 2015. P.15.
8. Подробнее см: *Дмитриев С. С.* Эволюция энергетической политики США – поиски ответов на вызовы XXI века. В книге: США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. Том I / Москва ИМЭМО РАН 2016. С. 168.
9. Bloomberg New Energy Finance. May 4. 2016.
10. Apple Inc. Nov 26, 2015.
11. США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. Том 1. Москва, ИМЭМО РАН. 2016. С. 163.
12. <https://www.crunchbase.com/organization/next-step-living>.
13. US EPA. Solid Waste and Emergency Response Home. New York.11.01 2010. P. 2. <http://www.epa.gov/superfund/about.htm>.
14. Green Banks/Press Releases. 20 July. 2016.
15. *А. А. Шлихтер* «“Зеленая” стратегия американских корпораций». Мировая экономика и международные отношения. № 7. 2013. С. 19.
16. «Report or Explain: a Smart Policy Approach for Non-Financial Information Disclosure GRI». 7 March 2016.
17. The state of green business 2017. By Richard Mattison Friday 17 February 2017.